

Светало. Ночь была тихой, настолько тихой, что это давило на уши. Я была не в настроении снова читать «L'Etranger», уже один раз прочитав его. Так что я провела много времени, не делая ничего кроме поглаживания шеи Широ.

Небольшой свет так казался далёким, не способным осветить ни один предмет. Если бы я осталась дома вот так, ничего бы не изменилось, поэтому я решила пойти в школу. Хотя я и не знала было ли моё сообщение доставлено или нет.

Я переоделась в свою форму и взяла сумку.

Широ вяло поднялся, намереваясь пойти со мной.

— Широ, - по какой-то причине мой голос звучал необычайно грубо. Даже я сама не понимала этого.

— Пожалуйста, не иди за мной только из-за этого, это беспокоит.

Не дождавшись ответа, я вышла из комнаты.

Он просто стоял там, окружённый тишиной и не последовал за мной.

Когда я шла по коридору вне квартиры, резкий порыв ветра заставил прижать волосы, после этого появился ещё один порыв ветра.

Я почувствовала, что скоро моей формы станет недостаточно и пальто, свитер или шарф стали бы неплохим дополнением.

Уже почти наступила пора, когда зима всерьёз могла проявить себя.

Может быть из-за недавних случаев и волнений с собаками, число полицейских патрулирующих улицы ранним утром было большим. Там были не только те, что в обычной униформе, но также тут и там были некоторые, что носили костюмы и казались сотрудниками более высокого ранга.

Если бы мои глаза встретились с чьими-то из них, я бы вежливо приветствовала их и продолжила идти.

Когда я пришла в школу она была пустой. Не было даже занимающихся утренними тренировками учеников из спортивных клубов. Только поднимаемые с земли ветром пыль и песок блестели под солнечным светом на спортивных площадках.

На конце поля вдоль стены в линию выстроились сакуры. Всего там было десять деревьев. И когда бы там не проходили выпускная или вступительная церемонии, они расцветали в полном великолепии. Но в остальном они стояли там забытые.

Во внутреннем дворе было ещё одно дерево, и оно тоже расцветало, но немногие подходили к нему, даже когда проводились какие-нибудь церемонии. Чувствовалось, что оно расположено в по-настоящему в забытом месте.

И я стояла там.

Первый раз, когда я встретила Почкюедку был здесь, в день вступительной церемонии.

На самом деле мы не особо-то и говорили, просто смотрели друг на друга.

И этого было достаточно.

Она мне не нравилась, а она, вероятно, ненавидела меня.

Я положила руку на ствол дерева и посмотрела наверх, как и в тот день.

Там не было ни цветов, ни листьев, только ветки.

Потом я ощутила человеческое присутствие, голос и касание моей спины ножом.

— Я ждала тебя, - сказала я, мои губы расплзлись в улыбке.

— А я нет.

Она действовала совершенно туманно. Кончик ножа легко прорезал мою форму, коснувшись моей кожи.

— Если ты хочешь атаковать кого-то сзади, то лучше целиться в бока. Иначе у тебя на пути встанут кости.

— Но если бы я целилась тебе в бока, ты бы не вела себя так спокойно, не так ли?

— Интересно. Всегда есть шанс того, что я спокойно позволю тебе убить меня.

— Ты ненормальная...

Я наклонила голову.

Это было довольно странное заявление. В конце концов, какая часть меня была ненормальной?

— Ничего, если я развернусь? Так будет проще разговаривать.

— Делай что хочешь.

Я непринуждённо развернулась, и она убрала нож.

Она выглядела, как и раньше с её взъерошенными, короткими волосами, единственным полным ненависти взглядом, свободные концы её повязки трепетали на ветру, шея оголена без её шейного платка и её рубашка была настолько свободной, что я почти видела её нижнее бельё.

— Доброе утро. Сегодня ты выглядишь вполне живой.

Она не ответила, лишь протянула левую руку, чтобы полоскать мою щёку.

— Твоё лицо - единственная красивая вещь на тебе, хах.

Её пальцы сдвинулись от моей щеки к моим длинным волосам и прошли по ним, словно гребень.

— То же самое касается и тебя. Такое ощущение, что ты будешь популярна среди других девочек.

Я попыталась беспечно пошутить, и она слегка улыбнулась. Хотя я сомневаюсь, что это в первую очередь было смешно.

Это была мрачная, неровная, но в то же время прекрасная улыбка.

— Но знаешь, в итоге я так и не получила чего на самом деле хотела.

— Ты имеешь в виду Нацуми Аи?

Её улыбка стала больше, превращаясь в более искажённую, более прекрасную.

— Она была моей подругой с детства... мы всегда были вместе, всегда... Я думала о ней как о младшей сестре, хотя мы были одногодками...

Затем она подняла свою правую руку с ножом и также погладила мою щеку ножом.

Появился тонкий разрез. И вместе с блестящим в мягком свете утреннего солнца ножом, появилась красная кровь.

Она наклонила голову ближе, высунула язык и слизнула кровь со щеки, а потом рассмеялась над самой собой.

И лишь на это мгновение из её глаза испарились вся безумность и ненависть, оставив только печаль.

И её губы задрожали, почти, как если бы просили о прощении.

— Я не могу встретиться с ней. Не могу связаться. Я искала у неё дома и даже в больницах, но её нигде нет. Она исчезла. Как если бы она вообще никогда не существовала.

Я думала, что она вот-вот заплачет, но она не сделала этого.

Она маскировала печаль в своём глазу ненавистью и поддерживала свою душу безумием.

Я схватила лезвие ножа кончиками пальцев, и она отодвинула своё лицо.

Она стояла всего в одном шаге от меня и на моей коже зудела Тень Полумесяца.

— Я не знаю что делать, так сказать.

— Может быть это и правда, - произнесла она, оглядываясь, прежде чем потрясти головой.

— А теперь скажи мне причину, по которой ты меня позвала.

— Я хотела пригласить тебя на своего рода свидание, завтра вечером... давай посмотрим... Полагаю, школьная крыша будет хорошим местом.

Спустя мгновение тишины, она несколько раз ткнула землю носком своего ботинка.

— Ты действительно в меня влюбилась или что-то в этом роде?

— Не скажу.

— Тогда всё в порядке.

— Увидимся завтра...

На этой фразе, мы разошлись, как если бы были подругами.

Мы направились в противоположные стороны, она в сторону главных ворот, когда я пошла к входу в школьное здание.

В конечном итоге, мы были одни? Или нет?

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1293914>